

Автоматический голос системы раздался в сознании, и Дуань Юньшэнь с удовольствием улёгся обратно в постель, планируя подождать до полуночи, чтобы снова его поцеловать. Таким образом, его задание на выживание на завтра будет выполнено.

Дуань Юньшэнь закрыл глаза, предаваясь сладким грёзам.

В тот же миг, когда он сомкнул веки, глаза мужчины рядом с ним открылись. Его прекрасные очи, словно тысячелетний холодный пруд, были глубоки и непроницаемы.

Как мог Цзин Шо спокойно спать, когда рядом лежал незнакомец с неизвестными корнями и намерениями?

Просто он не ожидал, что этот принц из враждебного государства, считая его уснувшим, не станет ни убивать, ни вредить, а вместо этого приблизится и подарит поцелуй.

Этот прекрасный тиран слегка повернул голову, глядя на своего соседа по ложу, и в его взгляде затаилась невыразимая сложность.

Планировавший после полуночи украдкой поцеловать его ещё раз, Дуань Юньшэнь в итоге проспал до самого рассвета, и его разбудили слуги.

Когда он проснулся, Цзин Шо был уже одет и сидел в инвалидном кресле, пока придворные причёсывали ему волосы.

В этот момент во дворце царил тишина, словно разыгрывался немой спектакль. Слуги подавали завтрак, помогали с утренним туалетом — в комнате находилось человек пять-шесть, но не было слышно ни единого звука.

И тут внезапно снаружи вошёл молодой евнух с докладом: Великая вдовствующая императрица пожаловала императору подарок.

Дуань Юньшэнь задумался: Великая вдовствующая императрица? Бабушка тирана?

Вслед за этим в покои вошла старшая служанка Великой вдовствующей императрицы, неся чашу с лекарством.

[Дзинь — Ваша система подключена.]

[Совет системы: Ты и вправду пережил прошлую ночь?]

[Дуань Юньшэнь: ... Не говори со мной. С того мгновения, как ты бросила меня вчера, я больше не твой мужчина.]

[Совет системы: ...]

[Совет системы: Не будь таким. Я подключилась, чтобы передать тебе информацию.]

[Дуань Юньшэнь: Какую информацию?]

[Совет системы: Видишь лекарство, которое несёт служанка?]

[Дуань Юньшэнь: Вижу, ещё парит.]

[Совет системы: Яд.]

[Дуань Юньшэнь: ?]

[Совет системы: Ты не ослышался. Яд.]

[Дуань Юньшэнь: ... Бабушка тирана хочет его убить? Стой, а если тиран умрёт, будет ли эффект, если я поцелую его труп или скелет?]

[Совет системы: Брат, некрофилия — это противозаконно. И нет, эффекта не будет.]

В этот момент служанка уже поднесла чашу с отваром тирану.

Цзин Шо принял чашу, его тонкие губы оказались всего в нескольких сантиметрах от края.

Дуань Юньшэнь, словно кот, услышавший звонок к обеду, выпрыгнул из-под одеяла, мягко приземлился, стремительно рванул вперёд и, не говоря ни слова, выхватил чашу.

— Бам!

Дуань Юньшэнь разбил чашу об пол.

В покоях воцарилась гробовая тишина.

Цзин Шо невозмутимо поднял взгляд на Дуань Юньшэня.

Окружающие евнухи и служанки смотрели на него с раскрытыми ртами.

Дуань Юньшэнь и присутствующие уставились друг на друга.

Эта сцена... казалось, будет нелегко разрешить.

[Совет системы: Ой, кажется, я кое-что неправильно оценила — это, видимо, медленный яд. Одной-двумя чашами не убьёшь, да и императорские лекари не обнаружат в нём яда.]

[Дуань Юньшэнь: ?? Брат, ты специально, да?]

[Совет системы: Ага, специально! Кто сказал, что ты больше не мой мужчина?]

... Ладно, ты крут.

Цзин Шо произнёс безразличным тоном:

— Любимая наложница, у тебя прекрасная реакция.

Дуань Юньшэнь почувствовал, как от этого тона у него по спине побежали мурашки, и подумал: «Не говори со мной так, мне страшно».

При таком положении дел какой же предлог он может придумать, чтобы его поступок сочли нормальным?

После долгих трёх секунд Дуань Юньшэня внезапно осенило. Решив пойти ва-банк, он в соответствии с ситуацией опустился на колени:

— Ваше Величество, прошлой ночью мне явился во сне Могучий Великий Генерал и сказал, что хочет отведать сладкого отвара из Ваших рук...

Цзин Шо:

— Это лекарство.

— Ваше Величество, прошлой ночью мне явился во сне Могучий Великий Генерал и сказал, что хочет отведать лекарства из Ваших рук...

Выкручивайся, выкручивайся изо всех сил! Лишь бы наглости хватило — любую нелогичность можно обосновать!

Придворные переглянулись, ожидая, когда тиран прикажет ввести этого выскочку и забить его палками насмерть.

Император смотрел на макушку Дуань Юньшэня:

— Он ничего больше тебе не сказал?

Дуань Юньшэнь:

— ...А?

Цзин Шо:

— М-м-м?

Дуань Юньшэнь осторожно спросил:

— Он... он должен был что-то сказать?

Цзин Шо:

— Он, кажется, сказал, что если любимая наложница совершит нечто подобное, то я прикажу вытащить её и забить палками насмерть.

Дуань Юньшэнь стиснул зубы:

— Он этого не говорил!

Цзин Шо, наблюдая, как Дуань Юньшэнь упрямо стоит на своём, вдруг тихо рассмеялся, словно увидел что-то забавное:

— Передай бабушке, что сегодняшнее лекарство я отдал Могучему Великому Генералу. Больше не нужно.

Придворные:

— ?

Цзин Шо:

— Что, ты не понимаешь моих слов?

Цзин Шо говорил спокойно и безмятежно, но старшая служанка вздрогнула и поспешно поклонилась, прежде чем удалиться. Не только она, но и все остальные в покоях моментально разбежались.

Дуань Юньшэнь стоял на коленях напротив Цзин Шо, не смея пошевелиться.

Ему казалось, что развитие событий пошло не по плану.

Дуань Юньшэнь:

— Ваше Величество, я подумал, что это яд...

Цзин Шо:

— Ты голоден?

Дуань Юньшэнь:

— ...Голоден.

Завтрак во дворце, конечно, был превосходным, но Дуань Юньшэнь ел без особого аппетита. В отличие от него, Цзин Шо был спокоен и элегантен.

Дуань Юньшэнь не мог удержаться и украдкой взглянул на Цзин Шо — этот тиран вёл себя так, будто ничего не произошло.

Он вообще знает, что с лекарством что-то не так? В его глазах мой поступок был актом преданности или же глупостью?

— На что смотришь? — Цзин Шо даже не поднял глаз.

«Ты ведь на меня не смотришь, так откуда ты знаешь, что я смотрю на тебя?»

Дуань Юньшэнь, сделав голос тоньше и притворившись кротким, добродетельным и мягким, сказал:

— ...Ваше Величество, Ваше лицо столь прекрасно, что я не могу отвести взгляд.

Цзин Шо наконец поднял глаза на Дуань Юньшэня:

— Прекрасно?

Цзин Шо усмехнулся, вытер руки платком, а затем поманил Дуань Юньшэня:

— Подойди ближе.

Дуань Юньшэнь тут же отставил миску с кашей, подбежал к инвалидному креслу императора и присел перед ним на корточки. Он ещё не успел открыть рот, как тиран внезапно напал.

Непредсказуемый, с переменчивым настроением, этот тиран не следовал обычным правилам. Прежде чем он действовал, никто не мог знать, планирует ли он тебя пощадить или убить.

Дуань Юньшэнь даже не успел разглядеть его движения, как рука уже сжала его горло, перекрывая дыхание.

В глазах Цзин Шо читалась мрачная убийственная ярость, но его голос был мягким и неторопливым:

— Я оставил тебя в живых не для того, чтобы ты строил передо мной хитрости, полагая, что

такие жалкие попытки оказать мне услугу заставят меня отнестись к тебе иначе.

Дуань Юньшэнь задыхался:

— ...Кх... у-у...

Цзин Шо:

— По сравнению с теми, кто открыто выступает против меня, я ещё больше ненавижу тех, кто притворяется передо мной послушным и преданным. Мне не нужно, чтобы кто-либо был ко мне добр — ни искренне, ни притворно. Притворная доброта грязнее и отвратительнее, чем откровенная злоба. Не так ли?

Дуань Юньшэнь отчаянно бил по запястью Цзин Шо, пытаясь заставить его отпустить.

Не могу... дышать...

...Умираю... отпусти...

Чёрт... я... разбил ту чашу... хотел... хотел... спасти тебя...

Дуань Юньшэнь был уже на грани.

Цзин Шо спокойно смотрел на него две секунды, словно наблюдая за умирающей добычей, наслаждаясь её последними предсмертными судорогами.

Он изо всех сил боролся, его страдания были столь живыми и яркими — но он всё равно не мог вырваться из его лап.

Цзин Шо любил наблюдать, как добыча умирает в его руках, любил их последние отчаянные попытки.

Он хотел увидеть, как он умрёт здесь и сейчас, но...

Личность этого человека была особой. Живым он был интереснее, чем мёртвым.

Цзин Шо разжал руку в самый последний миг, и Дуань Юньшэнь рухнул на пол, закашлявшись так, что потемнело в глазах.

Цзин Шо:

— Ты понял, что я сказал?

Дуань Юньшэнь, продолжая кашлять, кипел от негодования.

Хотя его и обманула система, и он действовал ради самосохранения, в конечном итоге он поступил так, чтобы защитить этого тирана, а не навредить ему.

Но этот тиран, зная, что его поступок был ради его же блага, всё равно готов был убить его.

«Я боялся, что ты умрёшь, и поэтому действовал, а ты так мне отплатил? Благодаря мне ты не выпил чашу яда, так что я, можно сказать, твой спаситель!»

Цзин Шо:

— Я спрашиваю, ты понял?

<http://bllate.org/book/16211/1455432>